

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-93>

УДК 81-23

КОНЦЕПТ «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ» В РЕГИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Ю.В. Щурина, М.В. Вырупаева (Чита, Россия)

Аннотация

В статье представлены результаты лингвистического ассоциативного цепочечного эксперимента по выявлению ассоциативного поля базового концепта отечественной культуры «родная земля». В эксперименте приняли участие 609 респондентов – жителей Забайкальского края. Исследование представляет интерес, в том числе с учетом приграничного расположения региона, его полиэтничности и поликонфессиональности. Результаты эксперимента позволяют выявить, помимо общих когнитивных смыслов и их пропорций, языковых репрезентаций и реакций на них, определенные региональные особенности миромоделирования.

Ключевые слова: *концепт, родная земля, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, региональная специфика концептов.*

Постановка проблемы. Специфика русской языковой картины мира обусловлена рядом этнокультурных доминант, в котором, по мнению В.Н. Телия, особенно широко представлен концепт «patria» – родина, родина-мать, родные края, отчизна и др. [Макшанцева, 2021, с. 15].

Одним из базовых концептов отечественной культуры, обозначенных исследователями как «константы» (Ю.С. Степанов) или «опорные точки менталитета», «опорная сеть коренных понятий национальной культуры, существующая вне времени и пространства» (В.В. Колесов), является концепт «родная земля» [Степанов, 1997; Колесов, 2019], который в сознании носителей русского языка предстает как культурно-специфичный, т.е. наиболее разработанный в языке и культуре, семантически и семиотически нагруженный.

Описание ассоциативного поля концепта «родная земля» в контексте отдельного региона представляет определенный исследовательский интерес еще и потому, что наименование данного концепта не вошло в перечень слов-стимулов при составлении действующих ассоциативных словарей. В то же время в первом из отечественных ассоциативных словарей, Словаре ассоциативных норм русского языка под редакцией А.А. Леонтьева (далее – САНРЯ), отмечено, что самой частотной реакцией на слово-стимул «земля» является прилагательное «родная», такую ассоциацию при проведении эксперимента для подготовки материалов САНРЯ выдал практически каждый десятый опрошенный – 9,1 % [САНРЯ, 1977].

Избранный в рамках данного исследования метод ассоциативного эксперимента позволяет судить об особенностях функционирования языкового сознания,

обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования [САС, 2004, с. 4]. Специфика массового ассоциативного эксперимента заключается в превращении индивидуальности в коллективную, или усредненную, языковую личность, что позволяет говорить о неких нормах, свойственных той языковой общности, к которой эта личность принадлежит [Чурилина, 2008, с. 220].

Целью настоящего исследования являются выявление разнообразных ассоциативных связей, возникающих при предъявлении в качестве стимула словосочетания «родная земля», выражающего один из базовых концептов русской культуры, классификация полученного лексического материала, установление частотности реакций и определение базовых и региональных особенностей репрезентации концепта в сознании жителей приграничного региона. Е.И. Горошко считает, что именно ассоциативные связи являются дифференцирующими параметрами гендера, возраста, уровня и направленности образования, условий жизни и стресс-фактора [Горошко, 2003]. В данном случае одним из важных ассоциативнообразующих параметров оказываются условия проживания в полиэтническом и поликонфессиональном регионе.

Методика экспериментального исследования. К экспериментальным методикам, частотным в когнитивных исследованиях, относится ассоциативный эксперимент. Сейчас он все чаще используется в лингвистических исследованиях, оказываясь особенно удобным при изучении когнитивных, лингвокультурологических и психолингвистических проблем [Горошко, 2001].

Вообще под ассоциативным экспериментом понимают прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в результате использования его предшествующего опыта [Горошко, 2005]. Среди трех обычно выделяемых типов ассоциативных экспериментов (свободный, направленный, цепочечный) для описываемого исследования был избран метод лингвистического цепочечного эксперимента, в условиях которого респонденту предложено не откликнуться одним словом, а выстроить цепочку ассоциаций, что позволяет установить последовательное разворачивание мысли, где первое слово-отклик на слово-стимул несет наиболее важный смысл, а вторичные отклики подкрепляют и обогащают первую реакцию.

Некоторые авторы, в частности А.А. Леонтьев, считают цепочечный (цепной) ассоциативный эксперимент разновидностью свободного [САНРЯ, 1977, с. 5–6], а иногда определяют как эксперимент с продолжающейся реакцией [Там же, с. 18].

Участниками проведенного в рамках исследования эксперимента стали 609 жителей Забайкальского края разной возрастной принадлежности и уровня образования. Среди респондентов выделены следующие группы:

1) возрастная категория 15–16 лет, проживают в сельской местности, получают среднее профессиональное образование (студенты ГПОУ «Приаргунский государственный колледж») – 100 респондентов;

2) возрастная категория 16–19 лет, проживают в городе, получают среднее профессиональное образование (студенты Колледжа агробизнеса «Забайкальского аграрного института» – филиала ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского») – 71 респондент;

3) возрастная категория 19–21 год, проживают в городе, получают высшее образование (студенты ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», «Забайкальского аграрного института» – филиала ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского») – 338 респондентов;

4) возрастная категория старше 31–65 лет, проживают в городе, имеют преимущественно высшее образование – 100 респондентов.

Эксперимент проводился методом письменного анкетирования. Испытуемым было предложено написать первые пришедшие на ум несколько слов, возникших в их сознании в качестве ассоциативного ответа на предъявленное словосочетание «родная земля», без ограничения формальных или семантических особенностей слов. В соответствии с требованиями к проведению эксперимента время порождения ассоциаций было ограничено с целью получения от испытуемого нескольких ассоциаций на один заданный стимул в короткий промежуток времени. Всего получено 1367 реакций, 580 из них – это первые ассоциации в цепочке.

Результаты эксперимента. Ведущая группа полученных ассоциаций объединена нами по принципу указания на место: так, *родная земля* – это там, где. Следует отметить, что респонденты активно используют комбинации всех трех грамматических значений категории глагольного времени, связывая слово-стимул не только с прошедшим и настоящим временем, но и – пусть реже – с будущим.

В табл. 1 приведены ассоциации подобного типа (в скобках указана частотность совпадений).

Таблица 1

1. Прош. вр.: Где родился (5); место, где родился (3); где родился и вырос там, где родился (2); где вырос; где провел свою жизнь; где родился человек; где родился, где вырос; дом, где вырос; место, где я родился и вырос; где я выросла; где ты родился; поселок, где родился; поселок, в котором родился; там, где мы родились, выросли; там, где родилась (1)
2. Прош. вр. + наст. вр.: Где мы живем и родились; место, где я родился и живу; там, где мы живем, выросли (1)
3. Наст. вр.: Где живешь; где живут твои родные; где мы живем; где ты живешь; там, где живешь и ходишь; край, где работаю; на которой я живу; там, где ждут; там, где ты живешь и ходишь (1)
4. Прош. вр. + наст. вр. + будущ. вр.: Где родился, живешь и будешь жить (1)

Верхний, актуальный на данной стадии его существования слой концепта «родная земля» определяют следующие семантические реакции (в скобках указана частотность совпадений в позиции первой, самой сильной ассоциации в цепочке): *дом* (114), *родина* (107), *деревня* (24), *Россия* (17), *любовь* (12), *мама* (11), *любимая* (9), *Чита* (9), *Забайкалье* (8), *патриотизм* (7), *семья* (7).

Другие полученные ассоциации представлены в табл. 2 (в скобках указана частотность совпадений).

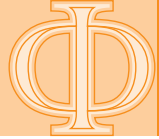
Таблица 2

Позиция в цепочке	Слово-реакция
Первая	Малая родина, мать (7); родители (6); планета (5), земля, край, отчизна, поле, тепло (4); газета, жизнь, красивая, моя, отечество, поселок, прекрасная, просторы, село, страна (3); близкие люди, гордость, детство, друзья, душа, коровы, лес, луна, люди, мой родной дом, патриот, Приаргунск, природа, радость, речка, родной дом, родные, руки, свой дом, сила, сказки, спокойствие, уют, хлеб, цветы (2); 3 сентября, бабушка, березы, близкое, богатство, большая, бред, вода, военком, воспоминания, город, город детства, горы, грусть, Домна, дорога, Забайкальск, запах, запах травы, запоминающаяся, защита, защищать, Ингода, как приятно вернуться, картошка, корень, красный, красота, круглая, лиственница, любимые места, матушка, Мексика, место силы, мила, мир, мое, моя земля, моя родина, надежность, на...лова, народная, наша земля, наша планета, нерчинская, ничто, ностальгия, облечение, Опытная, ответственность, отец, отчий дом, пашем, переезд, печь, плоская, покой, поля, привычка, приносящая плоды, пустота, работа, растения, родился, родился и вырос, родимая, родина малая, родина моя, родина-мать, родная, родное место, родной воздух, родной город, родня, Русь, рядом, свобода, свое место, священная, сенокос, силушка богатырская, собственность, солнце, сосны, сторонка, территория, тетрадь, учебник, хорошо, Целиноград, человек, чиновник, шар, Шолохов (1)

Выявленные реакции позволяют утверждать, что концепт «родная земля» действительно имеет совершенно иное содержательное наполнение, нежели концепт «земля», самые частотные ассоциации на который зафиксированы в словарях: *родная, круглая, черная, планета, небо, люди, вертится, теплая, моя* и т.д. [САНРЯ, 1977]. В то же время наблюдаются некоторые пересечения ассоциативных полей этих двух концептов. Самые частотные ассоциации-отклики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Земля (САНРЯ)	Родная земля (эксперимент)
<i>родная</i>	<i>Дом</i>
<i>круглая</i>	<i>Родина</i>
<i>черная</i>	<i>Деревня</i>
<i>планета</i>	<i>Россия</i>
<i>небо</i>	<i>Любовь</i>
<i>люди</i>	<i>Мама</i>
<i>и люди</i>	<i>Любимая</i>
<i>сырая</i>	<i>Чита</i>
<i>вертится</i>	<i>Забайкалье</i>
<i>теплая</i>	<i>Патриотизм</i>
<i>моя</i>	<i>Семья</i>

Как видим, в приядерной зоне концептов совпадений не обнаружено, в то же время общими периферийными признаками (разной степени значимости и их оценивания респондентами) являются: *планета, люди, моя, плодородная, луна, вода, поле, Родина, мать, трава, цветы, воздух, дорога, тепло, весна, деревня, колхоз, солнце, страна, хлеб, воля, город, жизнь, моя любимая, Россия, руки, хорошо.*

Следует отметить особую эмоционально-оценочную составляющую среди откликов на стимул «родная земля» в рамках проведенного эксперимента: *как приятно вернуться; желание туда съездить; тебя тянет всегда туда; там, где ждут.*

Заметим, что, составляя основу мыслительной деятельности, ассоциативные реакции являются последовательным процессом, когда одна ассоциация влечет за собой другую, а новое знание вызывает следующую. Связанные вместе ассоциативные узлы образуют ассоциативную сеть, смысловое поле [Сычугова, 2012, с. 37].

Основанием для классификации лексического материала при проведении ассоциативного эксперимента служат направления ассоциирования или направления движения мысли коллективного субъекта, отражающие различные грани концепта как целостного образования [Чурилина, 2008, с. 221].

Наибольшее количество продуктивных цепочек выявлено нами в связи с ассоциативным узлом **родная земля – дом**, а именно: *дом – деревня – родители; дом – мама – папа; дом – природа – родители; дом – семья – родина; дом – уют – тепло; дом – родители – уют; дом – край – дача; дом – тепло – цветы; дом – озеро – деревня; дом – люди – родные; дом – родина – отечество; дом – ценность – семья; дом – огород – деревня; дом – родина – счастье.*

Ассоциативная связка **родная земля – родина** реализуется следующими цепочечными реакциями: *родина – дом – родители; родина – дом – природа; родина – леса – поля; родина – мать – отчизна; родина – душа – тепло; родина – земля – природа; родина – красный – трава; родина – дом – любовь; родина – имущество – демократия.*

Частотная реакция **родная земля – деревня** также является одной из ключевых в нашем исследовании. Она представлена следующими цепочками: *деревня – огород – степь; деревня – спокойствие – мама; деревня – родной дом – мама; деревня – дом – хорошее место; деревня – сенокос – бабушка.*

Примечательно, что ассоциативный узел **родная земля – Россия** малопродуктивен: цепочечные реакции неполные, представлены по большей части лишь двумя словами, что может свидетельствовать о том, что респондент ощущает некую завершенность, целостность своего ответа и не нуждается в продолжении ассоциативного ряда. Выявленные в результате эксперимента полные цепочки (всего три) таковы: *Россия – мать – село; Россия – спокойствие – умиротворение; Россия – Могоча – улица.*

Ассоциативная связка **родная семья – любовь**, напротив, оказывается весьма продуктивной, преимущественно с точки зрения разнообразия ассоциативного ряда: *любовь – детство – воспоминания; любовь – дом – вера; любовь – люди – душа; любовь – нежность – привязанность; любовь – забота – нет печали.*

Ассоциативный узел **родная земля – мама** представлен следующими откликами: *мама – кровь – родина; мама – сестра – семья; мама – вкусно – радость; мама – родной дом – любимые места; мама – любимые места – воспоминания из детства.*

При оценке продолженной реакции **родная земля – любимая** выявлены следующие ассоциативные ряды: *любимая – далекая – теплая; любимая – красивая – богатая; любимая – лучшая – дом; любимая – уважаемая – прекрасная.*

Локально маркированные ассоциативные узлы **родная земля – Чита** и **родная земля – Забайкалье** представлены цепочками: *Чита – Забайкалье – Россия; Чита – мама – солнце; Чита – Россия – богатыри* и *Забайкалье – родители – друзья; Забайкалье – дом – родители; Забайкалье – дом – мама; Забайкалье – природа – культура.*

Продолжение ассоциативной цепочки **родная земля – патриотизм** обусловлено следующими ассоциативными рядами: *патриотизм – водка – медведь; патриотизм – планета – родина; патриотизм – семья – детство.*

И наконец, ассоциативный узел **родная земля – семья**, также выделяемый нами в числе самых частотных по результатам проведенного эксперимента, сформирован цепочками последовательных ассоциаций: *семья – деревня – родина; семья – дом – радость; семья – друзья – земля.*

Компоненты концепта «родная земля» уже были описаны через текст М.М. Пришвина, где выделены: *боль за свою землю; естественное богатство; сама земля; родной человек; природа, увенчанная родным словом.* Именно таким образом, по Ю.С. Степанову, концепт «родная земля» существует в русском менталитете нашего времени [Степанов, 1997, с. 510]. Отметим компоненты, актуализированные проведенным исследованием.

«Родной человек» – *бабушка, близкие, близкие люди, друзья, любимый, матушка, мать, отец, папа, родители, родственники, сестра, соседи.* Как уже было отмечено, две из полученных реакций – *мама* и *семья* – входят в число самых частотных откликов на слово-стимул.

«Боль за родную землю» выражается такими ассоциациями, как *грусть, душа, ничто, ностальгия, бред, пустота, распроданность, тоска* и даже (возможно) – нелитературным грубо просторечным *на...лова.*

Компонент «природа» несет номинативное и констатирующее содержание: *березы, вода, запах травы, лес, лиственница, природа, растения, речка, цветы, озеро, осенний лес, радуга, черемуха, голубое небо, солнце, дождь, ромашки, сосны, трава, туман;* «природа, увенчанная родным словом» – *родной воздух.*

Анализ русской лексики, по мнению А.Д. Шмелева, показывает, что одним из мотивов, специфичных именно для русского видения мира, является «русские пространства», «пространственная беспредельность» [Шмелев, 2002, с. 69]. Данный мотив – *просторы*, отмечен и среди слов-реакций на стимул «родная земля», он начинает такие цепочки, как: *пашня – голубое небо; солнце – патриотизм; природа – лес;* с учетом географических особенностей региона *просторы* активно подкрепляются ассоциациями *степь, степи.*

«Понятия „земля” и „свобода” неразрывно связаны друг с другом, самозабвенно можно петь лишь там, где ты обрел жизнь, то есть на родной земле», отмечают исследователи [Намруева, 2008, с. 87], так, ассоциативный отклик *свобода* занимает первую позицию в цепочке: *свобода – мир – небо*.

Исследователи отмечают, что наиболее частотные ответы весьма мало подвержены влиянию социально-профессиональных, культурных, половозрастных факторов [Чурилина, 2008, с. 218], в то же время каждый концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя [Лихачев, 1993, с. 5].

При условии совпадения апперцепционной базы исследователя и респондента, т.е. при наличии необходимых предварительных знаний об истоках формирования той или иной ассоциации конкретного индивидуума, можно с определенной долей уверенности описать принцип ассоциирования, а иногда сделать вывод о некоторых обстоятельствах жизни респондента. Например, в случае выявления ассоциативной связки *родная земля – газета* в нашем исследовании, можно утверждать, что испытуемый имеет отношение (жил / живет / бывает там) к территории Калганского района, где на протяжении многих лет издается районная газета под названием «Родная земля». Большинство же уникальных (не частотных) ассоциаций остаются неподвластными глубокому анализу без сведений, полученных от самого респондента: *Мексика, радиостанция, штамп, чиновник, 3 сентября* и т.п.

«Родная земля» в контексте забайкальского приграничья предсказуемо ассоциируется с микротопонимами региона: *Домна, Забайкальск, Ингода, Опытная, Приаргунск* (в позиции первой реакции); *Акша, Могоча, Олочи, Приаргунск, Хохотуй* (в позиции второй реакции).

Интересна и роль антропонимов и литературных онимов: нами зафиксированы ассоциации, связанные с реальными личностями (*Есенин, Путин, Шолохов*), в ассоциативных цепочках: *деревня – Есенин – уголок; газета – Россия – Путин; Шолохов – гордость – Россия*; и с прецедентными текстами (*Раскольников, «Три богатыря»*) в ассоциативных цепочках: *патриотизм – родина – Раскольников и дом – деревня – «Три богатыря»*.

Некоторая архаичность концепта подчеркивается такими ассоциациями, как *былины, колхоз, крестьяне, легенды, сказки, силушка богатырская*. В целом преобладают позитивные эмоционально-оценочные реакции: *место силы – солнце – любовь*.

Особое значение концепт «родная земля» приобретает с учетом полиэтничности и поликонфессиональности Забайкальского края. На территории региона сложилась своеобразная этническая ситуация – здесь проживали и проживают различные этносы: эвенки, буряты, русские, в т.ч. этнокультурные группы казачества, представляющие первых русских поселенцев в регионе, и группы старообрядцев, переселившихся в свое время из различных районов России [Пляскина, 2019]. Уникальная этническая ситуация способствовала формированию

определенного типа местного населения, осознающего свою региональную идентичность [Лиханова, 2019, с. 133].

Тем самым объективно сложившиеся общественные условия, культурные и исторические традиции региона оказывают влияние на функционирование опорных концептов и на формирование концептов, локально и/или регионально маркированных (*багульник, гуран, Сагаалган*).

Имеет значение и приграничное положение региона. В рамках проведенного исследования важно, что ассоциативный узел *родная земля – дом* (как уже отмечалось, это самая частотная ассоциация в эксперименте) представлен цепочкой *дом – священные места – обоо*. Обоо (или обО) (монг. *овоо*, бур. *обоо*, хак. *обаа* «куча, груда, насыпь») – культовые места в культуре монголов, бурят и других тюрко-монгольских народов (Забайкальский край граничит с Монголией, вторым по численности представлено бурятское население, край является объединенным субъектом (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ)).

Также важно отметить значительное число реакций, обусловленных цепочкой *родина – дом – защитит*, например: *вечный огонь, война, война с иноземцами, защита, кровь, оборона, беречь* и т.п. Во всех трех позициях реакций на слово-стимул зафиксированы словоформы *отечество, отчизна, патриотизм*.

Заключение. Экспериментальное исследование показало, что верхний, наиболее актуальный слой концепта «родная земля» определяют как общие (*дом, родина, деревня, Россия, любовь, мама, любимая*), так и регионально обусловленные семантические реакции (*Чита, Забайкалье*); наибольшее количество продуктивных цепочек выявлено в связи с ассоциативным узлом *родная земля – дом*. Исследование актуализировало основные компоненты концепта «родная земля», среди которых «боль за родную землю», «родной человек» и «природа».

Проведенный нами лингвистический ассоциативный эксперимент по доминантным смыслам концепта «родная земля», помимо установленных ранее когнитивных смыслов и их пропорций, языковых репрезентаций и реакций на них, выявил региональные особенности миромоделирования, заключающиеся в имплицитном содержании концепта, выраженном смыслами **многонациональность** региона, **святость** территории и необходимость ее **защиты**.

Полученные в результате эксперимента материалы можно рассматривать как основу специфического для данного региона «ассоциативного профиля» и считать отправной точкой для дальнейших более глубоких исследований.

Библиографический список

1. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.; Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
2. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 3. С. 53–61.
3. Горошко Е.И. Языковое сознание – опыт ассоциативного анализа // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: тез. XIV Межд. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 29–31 мая 2003 г. М., 2003. С. 3–9.

4. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
5. Лиханова Н.А. Репрезентация «регионально маркированного концепта» по данным лексикографических источников // Язык в различных сферах коммуникации: матер. III Международной научной конференции / сост. Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 132–136.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
7. Макшанцева Н.В. Русская языковая картина мира как ментальная репрезентация русской культуры // Освоение семантического русского языка иностранцами: сб. матер. Международной научно-практической онлайн-конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 14–21.
8. Намруева Л.В. Родная земля – эмоционально-образная составляющая этнической идентичности (на примере калмыков) // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2008. № 2. С. 87–90.
9. Пляскина Е.И. Историко-этнографический очерк диалектного слова «гуран» // Язык в различных сферах коммуникации: матер. III Международной научной конференции / сост. Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 145–154.
10. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с. (САС).
11. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского университета, 1977. 192 с. (САНРЯ).
12. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
13. Сычугова Л.П. Метод ассоциативного // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1–2. С. 37–40.
14. Чурилина Л.Н. Концепт «любовь» как фрагмент коллективной и индивидуальной картины мира: ассоциативный аспект // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. М.: Флинта: Наука, 2008. 416 с.
15. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: матер. к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

Сведения об авторах

Щурина Юлия Васильевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и методики преподавания, Забайкальский государственный университет (Чита); e-mail: shchurina@inbox.ru

Вырупаева Мария Викторовна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания, Забайкальский государственный университет (Чита); e-mail: shchurina@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-93>

THE “NATIVE LAND” CONCEPT IN THE REGIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF THE TRANS-BAIKAL BORDER

Yu.V. Shchurina, M.V. Vyrupeva (Chita, Russia)

Abstract

The article presents the results of a linguistic associative chain experiment to identify the associative field of the basic concept of Russian culture – “Native Land”. Residents of the Trans-Baikal Territory participated in the experiment. The study is of interest because of the border location of the region, its polyethnicity, and polyconfessional nature. In addition to general cognitive meanings and their proportions, the results of the experiment allow us to identify language representatives and reactions to them, certain regional peculiarities of the world modeling.

Keywords: *concept, native land, associative experiment, associative field, regional specificity concept.*

References

1. Goroshko E.I. Integrative model of a free associative experiment. Moscow; Kharkov: Ra-Karavella, 2001. 320 s.
2. Goroshko E.I. Problems of conducting a free associative experiment // Izvestia Volgograd State Pedagogical University. 2005. Vol. 3. P. 53–61.
3. Goroshko E.I. Language consciousness: Well-minded and controversial: Tez. XIV intercourse Symposium on psycholinguistics and theory of communication. Moscow, 29–31 May 2003. Moscow, 2003. P. 3–9.
4. Kolesov V.V. Fundamentals of Conceptology. Saint Petersburg: Zlatoust Publ., 2019. 776 p.
5. Likhanova N.A. Representation of a “regional marked concept” according to lexicographic sources: Language in various fields of communication: materials III of the International Scientific Conference / Ed. by T.Yu. Ignatovich, Yu.V. Bictimirova. Chita: TSU, 2019. P. 132–136.
6. Likhachev D.S. Constructosphere of the Russian language // Izv. An. A series of literature and language. 1993. Vol. 52, No. 1. P. 3–9.
7. Makshantseva N.V. Russian language picture of the world as a mental representation of Russian culture: The development of the semantic Russian language foreigners. Collection of materials of the International Scientific and Practical Online Conference. Nizhny Novgorod, 2021. P. 14–21.
8. Namrueva L.V. Native Earth is an emotional-shaped component of ethnic identity (on the example of Kalmykov) // Bulletin of the Institute of Complex Studies of Aridic Territories. 2008. No. 2. P. 87–90.
9. Plyaskina E.I. Historical and ethnographic essay of the dialectal word “Guran”: Language in various fields of communication: materials III of the International Scientific Conference / Ed. by T.Yu. Ignatovich, Yu.V. Bictimirova. Chita: TSU, 2019. P. 145–154.
10. Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian / N.V. Ufimseva, G.A. Cherkasova, Yu.N. Karaulov, E.F. Tarasov. Moscow, 2004. 800 p.
11. Dictionary of associative norms of the Russian language / Ed. by A.A. Leontiev. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1977. 192 p.
12. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2004. 992 p.

13. Sichuhgova L.P. Association // Bulletin Method of Vyatka State University, 2012. No. 1–2. P. 37–40.
14. Churilina L.N. The concept of “love” as a fragment of a collective and individual painting of the world: Associative aspect: Actual problems of modern linguistics / Ed. by L.N. Churilina. Moscow: Flint: Nauka, 2008. 416 p.
15. Shmelev A.D. Russian Language Model of the World: Materials for the dictionary. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2002. 224 p.

About the authors

Shchurina Yulia Vasilievna – PhD (Philology), Head of the Russian Language and Teaching Methodology Department, Transbaikal State University (Chita, Russia); e-mail: shchurina@inbox.ru

Vyrupaeva Maria Viktorovna – Post-Graduate Student, Russian Language and Teaching Methodology Department, Transbaikal State University (Chita, Russia); e-mail: shchurina@inbox.ru